

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РПЦ И БОРЬБА ЗА МИР
В УСЛОВИЯХ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1949–1991 гг.)**

В.Л. Король (Гродно)

Борьба за мир и разоружение стала во вт.п. XX в. одним из основных направлений в деятельности Русской православной церкви. Участие Церкви в борьбе за мир было обусловлено не только религиозными мотивами, но и международной обстановкой вт.п. XX ст., которая характеризовалась гонкой вооружений и военно-политическим противостоянием двух систем – социалистической и капиталистической. РПЦ не осталась в стороне от решения наиболее острых глобальных проблем, активно включилась в антивоенное движение.

В конце 1940-х гг. ряд международных событий привёл к обострению международных отношений и эскалации напряжённости. Началась эпоха ядерного противостояния и балансирования на грани новой войны. По словам известного российского историка М.В. Шкаровского, «существовавшее военное неравновесие была призвана частично компенсировать активно развернувшаяся «борьба за мир». В этих обстоятельствах появился новый фактор заинтересованности советского руководства в международных акциях Московской Патриархии – её миротворческая деятельность» [1, с. 297]. С другой стороны, как отмечает автор, подобная деятельность, позволяла Русской православной церкви укреплять свой международный авторитет, оказывать влияние на собственных мирян и священников, выражая их желание предотвратить новую войну [1, с. 297].

В то же время и Совет по делам РПЦ был заинтересован в развитии данной деятельности Церкви. По словам российского историка Т.В. Чумаченко: «сразу поняв, что участие РПЦ в миротворческом движении дает несомненную возможность самому Совету вновь быть востребованным для власти, его руководство настойчиво активизировало деятельность Московской патриархии, зачастую само иницируя новые акции РПЦ в этом направлении» [2, с. 153].

Церковь сразу же активно включилась в международное антивоенное движение. В работе I Всемирном конгресса сторонников мира (20 – 25 апреля 1949 г. в Париже и Праге) приняла участие делегация РПЦ, во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем), который был избран в состав Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира [2, с. 153].

В конце 1940-х гг. также оформилось движение сторонников мира в Советском Союзе. На 1-й Всесоюзной конференции сторонников мира (Москва, 25–27 августа 1949 г.) был создан Советский комитет защиты мира (СКЗМ), активное участие в котором принимали представители РПЦ. В последствии одной из основных форм церковного миротворчества стало участие представителей РПЦ в деятельности советских общественно-политических организаций: Советского комитета защиты мира (СКЗМ), Советского фонда мира (СФМ). Советского Комитета за европейскую безопасность (СКЕБС). Причём многие иерархи Церкви состояли в руководстве или являлись членами вышеназванных организаций.

Несмотря на активность миротворческой деятельности Русской православной церкви (появление постоянного раздела «В защиту мира» в Журнале Московской Патриархии (май 1949 г.), обращение патриарха Алексия ко всем главам православных Церквей с призывом включиться в борьбу за мир (март 1950 г.), организация среди верующих и мирян СССР сбора подписей под Стокгольмским воззванием о запрещении ядерного оружия (март – ноябрь 1950 г.). В конце 1940-х – начале 1950-х гг. её позиции на международной арене ослабли в результате того, что государство постепенно теряло интерес к внешним связям Церкви и всё менее нуждалось в ней как инструменте внешней политики.

Новое усиление внешнеполитических позиций Русской православной церкви произошло во второй половине 1950-х гг. Данный процесс во многом был связан со сложной международной обстановкой и необходимостью более активного участия Церкви в борьбе за мир и разоружение. Период 1953 – 1962 гг. стал временем, когда противостояние сверхдержав в холодной войне достигло стадии наивысшего развития и едва не привело мир к уничтожению. Пиком новой эскалации напряжённости между СССР и США стал Карибский кризис 1962 г., поставивший мир на грань ядерного уничтожения. Именно в этот сложный период РПЦ активизировала свою деятельность в международном антивоенном движении.

Период конца 1950-х – начала 1960-х гг. стал подлинным прорывом Русской православной церкви на международной арене. В первую очередь это проявилось в активизации международных связей Церкви и её вступлении в международные религиозные организации – Всемирный совет церквей (ВСЦ), Христианскую мирную конференцию (ХМК), Конференцию европейских церквей (КЕЦ).

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. значительно участились поездки представителей РПЦ за рубеж, а также увеличилось количество религиозных делегаций, посещавших СССР. Постепенно контакты Церкви с зарубежными религиозными организациями приобрели регулярный характер. К середине 1970-х гг., согласно документам Совета по делам религий, религиозные организации СССР ежегодно принимали более 100 иностранных делегаций, с которыми проводили «полезную работу в интересах нашего государства, в плане развития сотрудничества в борьбе за мир и укрепление дружбы между народами» [3, л. 1].

На фоне участвовавших поездок советских делегаций за границу и поездок зарубежных религиозных деятелей и делегаций в СССР советское руководство стремилось использовать международные контакты религиозных организаций СССР в своих внешнеполитических интересах. Поездки и приглашения зарубежных религиозных деятелей и делегаций могли быть организованы лишь в том случае, если они являются «действительно полезными с точки зрения государственных интересов СССР». Поэтому решение о приглашении религиозных деятелей в СССР осуществлялось исключительно с согласия ЦК КПСС [4, л. 30].

К выезжающим за рубеж в составе различных делегаций советским гражданам (в том числе и религиозным деятелям) требования были ещё жёстче: за границу рекомендовалось отправлять людей политически проверенных, умеющих соблюдать интересы советского государства, хранить государственную тайну и т.д. Выступления, заявления в печати, по радио и по телевидению делегаты могли делать только после предварительного рецензирования соответствующих органов. [4, лл. 29 – 30].

Наряду с миротворческой деятельностью, советское руководство важную роль отводило Русской православной церкви в формировании за рубежом общественного мнения о существовании в Советском Союзе подлинной свободы совести и отсутствии религиозных гонений. Представители РПЦ в своих выступлениях опровергали сообщения западных СМИ о нарушении свободы совести и давлении на религиозные организации в СССР. При этом в своих выступлениях они подчёркивали поддержку Церковью процесса строительства в Советском Союзе коммунистического общества и союза верующих и неверующих в деле борьбы за мир. Совет в своих документах не раз подчёркивал, что Московская патриархия «проводит большую международную работу в защиту мира и по разоблачению клеветнических измышлений за рубежом о положении религии и церкви в СССР» [3, л. 35].

При этом Церковь жёстко отвечала не только на обвинения западных СМИ, но и на выступления церковных диссидентов, остро критиковавших её за сотрудничество с атеистическим государством и просоветскую деятельность. По словам В.А. Федотова «В конфликте между религиозными диссидентами и представителями государственных структур Церковь, в лице иерархов, занимала позицию государства, в первую очередь, потому что официальная поддержка диссидентов могла навлечь на Церковь новые гонения» [5, с. 6].

Ещё одной особенностью международной деятельности РПЦ во второй половине XX в. было то, что, несмотря на призывы к всеобщему миру, разоружению и недопущению военных конфликтов она вынуждена была чётко расставлять ак-

центы в своих оценках международной ситуации. В условиях холодной войны Церковь остро критиковала любые военные конфликты, начатые по инициативе западных стран, и, в то же время, оправдывала военные акции СССР и его союзников (вторжение в Венгрию в 1956 г., военное вмешательство в Чехословакию в 1968 г., вторжение советских войск в Афганистан в 1979 г. и т.д.).

Американский историк В. Флетчер отмечал, что «проблема мира как таковая во многих аспектах представляла собой идеальную сферу для сотрудничества между Церковью и государством потому что здесь существовала большая возможность, оправдать христианскую заинтересованность и христианское участие в деятельности, инициатива в осуществлении которой исходит от нехристианского государства» [6, p. 67].

Тем не менее, миротворческая деятельность РПЦ получила широкую поддержку большинства верующих в СССР. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет вспоминал, что для людей того времени, переживших ужасы Второй мировой войны, желание мира было искренним и всеобщим, поэтому борьба за мир стала именно той деятельностью, которая в Советском Союзе выражала всеобщее чаяние. «Миротворческая деятельность быстро стала идеологическим полигоном власти, но даже при этом она не утратила для людей своего личностного смысла. Слишком дорогой ценой был добыт мир для нашего народа, и по сравнению с пережитым ужасом последней войны все эти идеологические, политические, дипломатические конструкции так и не смогли заслонить пронзительной остроты восприятия мира как величайшего блага. Именно поэтому Русская православная церковь с чистой совестью участвовала во всесоюзном и всемирном миротворческом движении» – вспоминал митрополит Филарет [7].

Таким образом, политика советского государства оказывала существенное влияние на основные направления внешней деятельности Русской православной церкви, в том числе и на миротворческую деятельность Церкви. Наряду с информированием западной общественности о положении религии и церкви в СССР и поддержкой советской внешней политики, борьба Церкви за мир и разоружение рассматривалась руководством СССР в качестве приоритетного направления в её деятельности на международной арене.

1. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, 2010. – 496 с.
2. Чумаченко, Т.В. Московская патриархия в движении сторонников мира: 1949 – 1953 гг. / Т.В. Чумаченко // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. – 2007. – № 1. – С. 118 – 122.
3. Справки и информации и письма, направляемые в ЦК КПСС и Совмин СССР за 1977 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 6991. – Оп. 6. – Д. 1118. – 67 л.
4. Циркулярно-инструктивные письма Совета по делам религиозных культов при СМ СССР и республиканского Уполномоченного Совета при СМ БССР за 1960 г. // Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Фонд 1385. – Оп. 1 а. – Д. 35. – 61 л.
5. Федотов, А.А. Русская Православная Церковь и религиозная интеллигенция в 1970-х – начале 1990-х гг. / А.А. Федотов // Интеллигенция и мир. – 2010. – № 3. – С. 83 – 92.
6. Fletcher, W. Nikolai: portrait of a dilemma / W. Fletcher. – New York: Macmillan, 1968. – 230 p.
7. Интервью митрополита Минского и Слуцкого Филарета для книги «На службе Церкви. К 65-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата» // Официальный сайт Московской патриархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.patriarchia.ru/db/text/1584884.html>. – Дата доступа: 25.08.2012.